

The book of MAFFSS

Книга Мафии ФСС

Издательство «Грауда»
2019

Оглавление

Оглавление	3
I Проза	
1 Грау и молоко <i>Нихто</i>	9
II Стихи	
2 Глупые мудрости <i>Морячка</i>	15
3 Неудачное <i>Морячка</i>	16
4 Кошка <i>Морячка</i>	17
5 «Когда померкнет свет в душе моей...» <i>Grau</i>	18

6	«Я не остаюсь безучастным к твоей красоте...»	19
	<i>НФ</i>	

III Русское поле экспериментов

7	Простая разметка	21
	<i>gagar</i>	
1	Текст и абзацы	21
2	Знаки препинания и символы	22
3	Разметка текста	22
8	Пример стихотворения	23
	<i>Морячка</i>	
9	Грау и молоко	25
	<i>Никто</i>	
10	«Когда померкнет свет в душе моей...» . . .	28
	<i>Grau</i>	
11	«Когда померкнет свет в душе моей...» . . .	29
	<i>Grau</i>	
12	«Когда померкнет свет в душе моей...» . . .	30
	<i>Grau</i>	
13	«Когда померкнет свет в душе моей...» . . .	31
	<i>Grau</i>	
14	«Когда померкнет свет в душе моей...» . . .	32
	<i>Grau</i>	
15	«Когда померкнет свет в душе моей...» . . .	33
	<i>Grau</i>	
16	«Когда померкнет свет в душе моей...» . . .	34
	<i>Grau</i>	

- 17 «Когда померкнет свет в душе моей...» . . . 35
Grau
- 18 «Когда померкнет свет в душе моей...» . . . 36
Grau
- 19 «Когда померкнет свет в душе моей...» . . . 37
Grau
- 20 «Когда померкнет свет в душе моей...» . . . 38
Grau
- 21 «Когда померкнет свет в душе моей...» . . . 39
Grau
- 22 «Когда померкнет свет в душе моей...» . . . 40
Grau
- 23 «Когда померкнет свет в душе моей...» . . . 41
Grau

Часть I

Проза

Грау и молоко

Никто

Одним самым обычным весенним утром проснулся ни свет ни заря, аж в 12 часов, доблестный артиллерист Грау. Стрельнул по традиции из пушки, оповестив таким образом мир о своём прибытии из объятий Морфея. Пошевелил туда-сюда языком в пересохшем рту — и подумал, а не выпить ли ему молочка для разнообразия?

Сказано — сделано.

Быстренько собравшись (уже в половине третьего!), он бодренько отправился в магазин за молочком. В лабазе¹ его встретил широчайшей улыбкой жизнерадостный продавец.

— Негг Грау, заходите, добро пожаловать, милости просим! Но вынужден вас немножечко огорчить. Вы же за молочком пришли? Ну так вот, Негг Грау! Нетути молочка — не завезли сегодня. Дояры бухла обожрались, коровку бедную подоить некому — слышите, орёт как резаная, страдалица...

Тут мысли канонира Грау сместились в несколько иную плоскость:

— Коровку, говорите, зарезали? Ну так киньте мне в несессер пару кило грудиночки, да попостнее...

Улыбка медленно сползла с широкого лица, бывшего ещё совсем недавно жизнерадостным, продавца.

¹ Л а б а з — ну это ГУМ, только без стёкол (см. В.С.Высоцкий — «Два письма»).

— Да в своём ли вы уме, многоуважаемый Негг Грау? Вас, часом, при стрельбах не контузило? Чем корову-то резать? Ножей-то уж давно ни у кого нету, забыли? На сталелитейном четвёртый год забастовка.

Грау погрузстнел. Он вспомнил, что и сам забодался который год еду дерявянными да пластмассовыми приборами вкушать.

Тем временем за душу берущее бляенье коровки неожиданно сменилось удовлетворённым почмокиванием, а через некоторое время раздался короткий вскрик — и всё стихло.

Расстроенный, Грау вышел на крылечко покурить. Мимо него с довольной рожей прошкандыбал ушлый Нихто (он, говорят, в своей землянке намастырился делать из подручных средств ножи и вилки и впаривал потом окружающим свои «нетленки» втридорога).

Нихто шёл медленно, пошатываясь под тяжестью неподъёмной ноши. В одной руке он тащил ведро, прикрытое крышкой (что в нём — непонятно, но, судя по всему, что-то тяжёлое), а за спиной необъятного вида мешок (двух Грау, наверное, можно было поместить).

Поравнявшись с нашим бедным пушкарём, Нихто неестественно вежливо сказал:

— Салют доблестным артиллеристам! Хороший денёк, не правда ли?

И ещё ни к селу ни к городу добавил:

— Приятного аппетита, Негг Грау!

И поплёлся себе дальше, напевая под нос весёленькую мелодийку из «Чингис-Хана».

Грау силюнул, вытряхнул из мусорного ведра весь мусор прямо на дорогу (один хрен дворники уж три недели как подались все на заработки в Маскву), ополоснул ведёрко водичкой из колонки на улице (пока есть — водопроводчики нашли у себя в коммуникациях плантацию грибочков, сейчас методом тыка учатся их готовить: двоих свезли уже в анатомичку, где те и лежат теперь мирно в обнимку с обкурившимися в дупель патологоанатомами; но рано или поздно они найдут верный рецепт, и с водопроводом можно будет тоже проститься, как уже простились со многим в их

славном городе) и, невнятно бормоча: «Мы тверпские¹, мы пробьёмся, сами коровку подоим», пошёл к месту стоянки труженицы коровы.

Придя к означенному месту, бедолага Грау только смачно выругался и со злости надел на голову себе ведро, чтобы не видеть то безобразие, которое предстало перед его очами. Вместо ожидавшейся пасторальной картинки мирно пасущейся коровки помутневшему взору Грау предстал следующий пейзаж после битвы: копыта, рога и прочая требуха на фоне больших красных пятен и белых пятен поменьше.

«Да, вот такой вот, Негг Грау, нам вышел... как бы это помягче выразиться... облом! Там, где прошёл Нихто, там в радиусе десяти миль долго ещё детишечки молочка не поедят!»

Немного подумав, Грау снял с головы ведро и набрал в него копыт и прочей утвари: «Хоть холодца сварю! А Негг-а Нихто я всё равно когда-нибудь достану».

Тут надо пояснить, что по утрам наш ракетчик Грау палил не просто так, а с целью. Он долго и безуспешно пытался накрыть землянку Нихто, но пока мог похвастать только стёртыми начисто с лица земли тремя деревнями, двумя небольшими посёлками и одним захолустным хутором. А ещё... он в машину бандитских авторитетов как-то попал — ему даже медаль за это дали! Правда, квартиру и внешность после этого пришлось сменить.

* * *

P.S. Вот такая вот грустная сказка.
Кто слушал — молодец, а кто не слушал — бан с гвоздями.

¹ По аналогии с фразой будущего комиссара милиции Кондратьева: «Мы пскопские — мы прорвёмся» из известного советского многосерийного телефильма «Рождённая революцией» (серия 4, «Мы поможем тебе», 1975 г.).

Часть II

СТИХИ

Глупые мудрости

Морячка

Счастье бескрайнее, глупые мудрости,
Некуда деть себя от безысходности.
Приступы ярости, приступы грубости,
Самовнушение от безнадёжности.

Нет паранойи и нету депрессии,
Просто всё в жизни не так получается.
Кто-то, с своей не справляясь экспрессией,
От одиночества батюшке кается.

Церкви, иконы и свастики выбиты
Синими красками на спины сильные.
Водки остатки вчера ещё выпиты,
По телевизору оперы мыльные.

Что происходит тут??? Люди, опомнитесь!!!
Вы ведь сегодня великие гении!
Я не хочу умирать в безысходности.
Я не уйду, не сказав своё мнение!

29.10.2007

Неудачное

Морячка

Ты на мокром стекле
Пишешь мне: «Не забудь!»
Дождь стучит в тишине,
Я пытаюсь заснуть.

Я пытаюсь забыть,
Но осколки стекла
Снова требуют жить
Как с тобой, как тогда...

Как расплавленный воск
Свой пылающий жар
Льёт струёй прямо в мозг,
Вызывая пожар.

Боже, утренний бред,
Ты покоя мне дашь?
Но лишь слышу в ответ —
«Нет любви! Всё мираж...»

Кошка

Морячка

Мои губы больше не станут улыбкой,
Мои слова больше не станут ошибкой,
Мой голос больше не станет пенъем,
Моя смерть станет твоим спасеньем.
Мои слёзы застынут в порыве пролиться,
Мои губы застынут в порыве проститься,
Моя душа уйдёт и станет кошкой —
Желтоглазой, чёрной, пугливой немножко.
Я тебя попрошу — ты меня не жалея,
Просто сядь, себе водки немного налей,
Выпей... вспомни те дни, когда был ты со мной,
И чёрную кошку гладь сильной рукой.

Grau

Когда померкнет свет в душе моей.
Когда останется лишь память от людей.
Печаль покроет пылью города,
И радость не вернётся в чьи-то души никогда.
Бороться с прежним счастьем прошлых дней
Устали души и желали поскорей
Уйти повыше в грозные облака
И не вернуться к людям больше никогда.
Я обречённо выйду из теней,
Пытаясь раздуть пламя посильней.
И запылают словно искры города,
Но души не вернуться никогда.
Никчёмные все жизни прошлых дней,
Сгорят как спички жалкие за ней,
За ней, что так потухнуть не смогла
За той, которую не победила мгла.

НФ

Я не остаюсь безучастным к твоей красоте,
Я не перестаю удивляться твоей простоте.
Ты только, родная, со мною будь,
Вдвоём мы проделаем этот путь.

Мы будем вместе, когда счастье с нами.
Мы будем вместе, когда обрушится горе.
И пусть всё худшее покажется снами.
А терпенье пусть будет нашим подспорьем.

И проведём нашу юность под сводами крыш,
Смотря, удивляясь красотам луны.
Проведём наше время и видя, как ходит малыш,
Смотря в нём на наши черты.

Часть III

Русское поле
экспериментов

Простая разметка

gagar

1 Текст и абзацы

Исходный текст для ЛАТ_ЕХ представляет собой текстовый документ со специальным языком разметки. Этот текст, в итоге автоматически размещается на страницу, в него вставляются переносы и пр. Внутри абзаца в исходном тексте разделение на строки произвольное: перенос строки превращается в обычный пробел (то есть дополнительный пробел в конце строки ставить не нужно). Также, последовательность из нескольких пробелов в исходном тексте превращается в один пробел. Например, весь этот текст в выходном файле будет выглядеть как одно предложение в текущем абзаце.

Чтобы начать новый абзац нужно оставить пустую строку (то есть два переноса строки, два раза нажать Enter), примерно так, как я сделал выше перед словом «Чтобы».

Также можно оставлять в тексте комментарии, которые не попадут в выходной файл. Всё, что находится после символа процента, является комментарием. А это просто предложение чтобы показать, что новый абзац действительно не начнётся. Можно ещё вставлять пустые линии не начиная абзац, см. выше.

Можно вставить много их, но лучше этим не пользоваться без особой нужды.

Или начать новый абзац после кучи пустых строк.

А можно просто начать абзац без отступа

И ещё один

2 Знаки препинания и символы

Некоторые знаки препинания и символы набираются простым текстом с клавиатуры: / ! ? . , : . Некоторые нужно экранировать обратной косой чертой. Вот так: # _ %. Иногда всё немножко сложнее: ^ \ . Сложнее всего с кавычками, тире и дефисами. Дефис ставится как-то так. Простое тире в тексте — кавычка и три слэша, но не всё так просто.

— В прямой речи и в названиях из нескольких фамилий, — говорили Менделеев и Клапейрон — следует ставить особые тире, закон Менделеева—Клапейрона, вот так.

Ещё один вид тире — чуть более короткое тире, обычно используется для обозначения диапазонов: 1941–1945 (оно без кавычки).

Фамилия с инициалами пишется так: В.И. Ленин. Кавычка с запятой — особый короткий вид пробелов для инициалов.

Кавычки в русском языке бывают двух видов: «ёлочки» и „лапки“. Вторые, думаю, следует использовать только если они вложены в первые (то есть, почти никогда).

3 Разметка текста

Думаю, что всё, что понадобится (и даже больше) — это **жирный**, *курсивный*, подчёркнутый, разрядка и КАПИТЕЛЬ. Как делать зачёркнутый, я не знал, но так или ~~так~~ (думаю, что не пригодится¹).

¹ а вот здесь будет сноска!

Пример стихотворения

Морячка

Счастье бескрайнее, глупые мудрости,
Некуда деть себя от безысходности.
Приступы ярости, приступы грубости,
Самовнушение от безнадёжности.

Нет паранойи и нету депрессии,
Просто всё в жизни не так получается.
Кто-то с своей не справляясь экспрессией
От одиночества батюшке кается.

Церкви, иконы и свастики выбиты
Синими красками на спины сильные.
Водки остатки вчера ещё выпиты,
По телевизору оперы мыльные.

Что происходит тут??? Люди, опомнитесь!!!
Вы ведь сегодня великие гении!
Я не хочу умирать в безысходности.
Я не уйду, не сказав своё мнение!

Грау и молоко

Никто

Одним самым обычным весенним утром проснулся ни свет ни заря, аж в 12 часов, доблестный артиллерист Грау. Стрельнул по традиции из пушки, оповестив таким образом мир о своём прибытии из объятий Морфея. Пошевелил туда-сюда языком в пересохшем рту — и подумал, а не выпить ли ему молочка для разнообразия?

Сказано — сделано.

Быстренько собравшись (уже в половине третьего!), он бодренько отправился в магазин за молочком. В лабазе^{1 2} его встретил широчайшей улыбкой жизнерадостный продавец.

— Негг Грау, заходите, добро пожаловать, милости просим! Но вынужден вас немножечко огорчить. Вы же за молочком пришли? Ну так вот, Негг Грау, — нетути молочка, не завезли сегодня. Дояры бухла обожрались, коровку бедную подоить некому, слышите, орёт как резаная, страдалница?

Тут мысли канонира Грау сместились в несколько иную плоскость:

— Коровку, говорите, зарезали? Ну так киньте мне в несессер пару кило грудиночки, да попостнее...

¹ Л а б а з — ну это ГУМ, только без стёкол (см. В.С.Высоцкий — «Два письма»).

² Л а б а з — ну это ГУМ, только без стёкол (см. В.С.Высоцкий — «Два письма»).

Улыбка медленно сползла с широкого лица, бывшего ещё совсем недавно жизнерадостным, продавца.

— Да в своём ли вы уме, многоуважаемый Herr Грау? Вас, часом, при стрельбах не контузило? Чем корову-то резать? Ножей-то уж давно ни у кого нету, забыли? На сталелитейном четвёртый год забастовка.

Грау погрузстнел. Он вспомнил, что и сам забодался который год еду деревянными да пластмассовыми приборами вкушать.

Тем временем за душу берущее бляенье коровки неожиданно сменилось удовлетворённым почмокиванием, а через некоторое время раздался короткий вскрик — и всё стихло.

Расстроенный, Грау вышел на крылечко покурить. Мимо него с довольной рожой прошкандыбал ушлый Нихто (он, говорят, в своей землянке намастырился делать из подручных средств ножи и вилки и впаривал потом окружающим свои «негленки» втридорога).

Нихто шёл медленно, пошатываясь под тяжестью неподъёмной ноши. В одной руке он тащил ведро, прикрытое крышкой (что в нём — непонятно, но судя по всему что-то тяжёлое), а за спиной необъятного вида мешок (двух Грау, наверное, можно было поместить).

Поравнявшись с нашим бедным пушкарём Нихто неестественно вежливо сказал:

— Салют доблестным артиллеристам! Хороший денёк, не правда ли?

И ещё ни к селу ни к городу добавил:

— Приятного аппетита, Herr Грау!

И поплёлся себе дальше, напевая под нос весёленькую мелодийку из «Чингис-Хана».

Грау сплюнул, вытряхнул из мусорного ведра весь мусор прямо на дорогу (один хрен дворники уж три недели как подались все на заработки в *Маскву*), ополоснул ведёрко водичкой из колонки на улице (пока есть — водопроводчики нашли у себя в коммуникациях плантацию грибочков, сейчас методом тыка учатся их готовить: двоих свезли уже в анатомичку, где они и лежат мирно в обнимку с обкурившимися в дупель патологоанатомами; но рано или поздно они

найдут верный рецепт, и с водопроводом можно будет тоже проститься, как уже простились со многим в их славном городе) и, невнятно бормоча: «Мы *тверские*¹, мы пробьёмся, сами коровку подоим», — пошёл к месту стоянки труженицы коровы.

Придя к означенному месту, бедолага Грау только смачно выругался и со злости надел на голову себе ведро, чтобы не видеть то безобразие, которое предстало перед его очами. Вместо ожидавшейся пасторальной картинки мирно пасущейся коровки помутневшему взору Грау предстал следующий пейзаж после битвы: копыта, рога и прочая требуха на фоне больших красных пятен и белых пятен поменьше.

«Да, вот такой вот, Негг Грау, нам вышел... как бы это помягче выразиться — облом! Там, где прошёл Нихто, там в радиусе десяти миль долго ещё детишечки молочка не поедят!»

Немного подумав, Грау снял с головы ведро и набрал в него копыт и прочей утвари: «Хоть холодца сварю! А Негг-а Нихто я всё равно когда-нибудь достану».

Тут надо пояснить, что по утрам наш ракетчик Грау палил не просто так, а с целью. Он долго и безуспешно пытался накрыть землянку Нихто, но пока мог похвастать только стёртыми начисто с лица земли тремя деревнями, двумя небольшими посёлками и одним захолустным хутором. А ещё... он в машину бандитских авторитетов как-то попал — ему даже медаль за это дали! Правда, квартиру и внешность после этого пришлось сменить.

* * *

P.S. Вот такая вот грустная сказка.

Кто слушал — молодец, а кто не слушал — бан с гвоздями.

¹ По аналогии с фразой будущего комиссара милиции Кондратьева: «Мы псковские — мы прорвёмся» из известного советского многосерийного телефильма «Рождённая революцией» (серия 4, «Мы поможем тебе», 1975 г.).

«Когда померкнет свет в душе
моей...»

Grau

Когда померкнет свет в душе моей.
Когда останется лишь память от людей.
Печаль покроет пылью города,
И радость не вернётся в чьи-то души никогда.
Бороться с прежним счастьем прошлых дней
Устали души и желали поскорей
Уйти повыше в грозовые облака
И не вернуться к людям больше никогда.
Я обречённо выйду из теней,
Пытаясь раздуть пламя посильней.
И запылают словно искры города,
Но души не вернутся никогда.
Никчёмные все жизни прошлых дней,
Сгорят как спички жалкие за ней,
За ней, что так потухнуть не смогла
За той, которую не победила мгла.

«Когда померкнет свет в душе
моей...»

Grau

Когда померкнет свет в душе моей.
Когда останется лишь память от людей.
Печаль покроет пылью города,
И радость не вернётся в чьи-то души никогда.
Бороться с прежним счастьем прошлых дней
Устали души и желали поскорей
Уйти повыше в грозовые облака
И не вернуться к людям больше никогда.
Я обречённо выйду из теней,
Пытаясь раздуть пламя посильней.
И запылают словно искры города,
Но души не вернутся никогда.
Никчёмные все жизни прошлых дней,
Сгорят как спички жалкие за ней,
За ней, что так потухнуть не смогла
За той, которую не победила мгла.

Grau

Когда померкнет свет в душе моей.
Когда останется лишь память от людей.
Печаль покроет пылью города,
И радость не вернётся в чьи-то души никогда.
Бороться с прежним счастьем прошлых дней
Устали души и желали поскорей
Уйти повыше в грозовые облака
И не вернуться к людям больше никогда.
Я обречённо выйду из теней,
Пытаясь раздуть пламя посильней.
И запылают словно искры города,
Но души не вернуться никогда.
Никчёмные все жизни прошлых дней,
Сгорят как спички жалкие за ней,
За ней, что так потухнуть не смогла
За той, которую не победила мгла.

Grau

Когда померкнет свет в душе моей.
Когда останется лишь память от людей.
Печаль покроет пылью города,
И радость не вернётся в чьи-то души никогда.
Бороться с прежним счастьем прошлых дней
Устали души и желали поскорей
Уйти повыше в грозовые облака
И не вернуться к людям больше никогда.
Я обречённо выйду из теней,
Пытаясь раздуть пламя посильней.
И запылают словно искры города,
Но души не вернутся никогда.
Никчёмные все жизни прошлых дней,
Сгорят как спички жалкие за ней,
За ней, что так потухнуть не смогла
За той, которую не победила мгла.

Grau

Когда померкнет свет в душе моей.
Когда останется лишь память от людей.
Печаль покроет пылью города,
И радость не вернётся в чьи-то души никогда.
Бороться с прежним счастьем прошлых дней
Устали души и желали поскорей
Уйти повыше в грозные облака
И не вернуться к людям больше никогда.
Я обречённо выйду из теней,
Пытаясь раздуть пламя посильней.
И запылают словно искры города,
Но души не вернуться никогда.
Никчёмные все жизни прошлых дней,
Сгорят как спички жалкие за ней,
За ней, что так потухнуть не смогла
За той, которую не победила мгла.

Grau

Когда померкнет свет в душе моей.
Когда останется лишь память от людей.
Печаль покроет пылью города,
И радость не вернётся в чьи-то души никогда.
Бороться с прежним счастьем прошлых дней
Устали души и желали поскорей
Уйти повыше в грозовые облака
И не вернуться к людям больше никогда.
Я обречённо выйду из теней,
Пытаясь раздуть пламя посильней.
И запылают словно искры города,
Но души не вернутся никогда.
Никчёмные все жизни прошлых дней,
Сгорят как спички жалкие за ней,
За ней, что так потухнуть не смогла
За той, которую не победила мгла.

Grau

Когда померкнет свет в душе моей.
Когда останется лишь память от людей.
Печаль покроет пылью города,
И радость не вернётся в чьи-то души никогда.
Бороться с прежним счастьем прошлых дней
Устали души и желали поскорей
Уйти повыше в грозовые облака
И не вернуться к людям больше никогда.
Я обречённо выйду из теней,
Пытаясь раздуть пламя посильней.
И запылают словно искры города,
Но души не вернуться никогда.
Никчёмные все жизни прошлых дней,
Сгорят как спички жалкие за ней,
За ней, что так потухнуть не смогла
За той, которую не победила мгла.

* * *

Grau

Когда померкнет свет в душе моей.
Когда останется лишь память от людей.
Печаль покроет пылью города,
И радость не вернётся в чьи-то души никогда.
Бороться с прежним счастьем прошлых дней
Устали души и желали поскорей
Уйти повыше в грозовые облака
И не вернуться к людям больше никогда.
Я обречённо выйду из теней,
Пытаясь раздуть пламя посильней.
И запылают словно искры города,
Но души не вернутся никогда.
Никчёмные все жизни прошлых дней,
Сгорят как спички жалкие за ней,
За ней, что так потухнуть не смогла
За той, которую не победила мгла.

* * *

Grau

Когда померкнет свет в душе моей.
Когда останется лишь память от людей.
Печаль покроет пылью города,
И радость не вернётся в чьи-то души никогда.
Бороться с прежним счастьем прошлых дней
Устали души и желали поскорей
Уйти повыше в гроззовые облака
И не вернуться к людям больше никогда.
Я обречённо выйду из теней,
Пытаясь раздуть пламя посильней.
И запылают словно искры города,
Но души не вернуться никогда.
Никчёмные все жизни прошлых дней,
Сгорят как спички жалкие за ней,
За ней, что так потухнуть не смогла
За той, которую не победила мгла.

* * *

Grau

Когда померкнет свет в душе моей.
Когда останется лишь память от людей.
Печаль покроет пылью города,
И радость не вернётся в чьи-то души никогда.
Бороться с прежним счастьем прошлых дней
Устали души и желали поскорей
Уйти повыше в грозовые облака
И не вернуться к людям больше никогда.
Я обречённо выйду из теней,
Пытаясь раздуть пламя посильней.
И запылают словно искры города,
Но души не вернутся никогда.
Никчёмные все жизни прошлых дней,
Сгорят как спички жалкие за ней,
За ней, что так потухнуть не смогла
За той, которую не победила мгла.

/Без названия/

Grau

Когда померкнет свет в душе моей.
Когда останется лишь память от людей.
Печаль покроет пылью города,
И радость не вернётся в чьи-то души никогда.
Бороться с прежним счастьем прошлых дней
Устали души и желали поскорей
Уйти повыше в грозовые облака
И не вернуться к людям больше никогда.
Я обречённо выйду из теней,
Пытаясь раздуть пламя посильней.
И запылают словно искры города,
Но души не вернуться никогда.
Никчёмные все жизни прошлых дней,
Сгорят как спички жалкие за ней,
За ней, что так потухнуть не смогла
За той, которую не победила мгла.

/Без названия/

Grau

Когда померкнет свет в душе моей.
Когда останется лишь память от людей.
Печаль покроет пылью города,
И радость не вернётся в чьи-то души никогда.
Бороться с прежним счастьем прошлых дней
Устали души и желали поскорей
Уйти повыше в грозовые облака
И не вернуться к людям больше никогда.
Я обречённо выйду из теней,
Пытаясь раздуть пламя посильней.
И запылают словно искры города,
Но души не вернутся никогда.
Никчёмные все жизни прошлых дней,
Сгорят как спички жалкие за ней,
За ней, что так потухнуть не смогла
За той, которую не победила мгла.

Без названия

Grau

Когда померкнет свет в душе моей.
Когда останется лишь память от людей.
Печаль покроет пылью города,
И радость не вернётся в чьи-то души никогда.
Бороться с прежним счастьем прошлых дней
Устали души и желали поскорей
Уйти повыше в грозовые облака
И не вернуться к людям больше никогда.
Я обречённо выйду из теней,
Пытаясь раздуть пламя посильней.
И запылают словно искры города,
Но души не вернуться никогда.
Никчёмные все жизни прошлых дней,
Сгорят как спички жалкие за ней,
За ней, что так потухнуть не смогла
За той, которую не победила мгла.

*Без названия**Grau*

Когда померкнет свет в душе моей.
Когда останется лишь память от людей.
Печаль покроет пылью города,
И радость не вернётся в чьи-то души никогда.
Бороться с прежним счастьем прошлых дней
Устали души и желали поскорей
Уйти повыше в грозовые облака
И не вернуться к людям больше никогда.
Я обречённо выйду из теней,
Пытаясь раздуть пламя посильней.
И запылают словно искры города,
Но души не вернуться никогда.
Ничёмные все жизни прошлых дней,
Сгорят как спички жалкие за ней,
За ней, что так потухнуть не смогла
За той, которую не победила мгла.

Для ЗАМЕТОК
